
І. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ. КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 153.75 + 370.153

© В.П. Песков

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ БЫТИЯ

Рассматривается связь представления и бытия. Выделяются особенности модальных и амодальных представлений. Затрагиваются вопросы гносеологии и онтологии представления. Представление рассматривается как знание, как событие внутренней жизни личности, переживаемое им заново.

Ключевые слова: представление, гносеология, онтология, бытие, событие, переживание.

V.P. Peskov

REPRESENTATION IN A SYSTEM OF BEING

A relation between representation and being is considered. Features of modal and amodal representations are identified. The issues of epistemology and ontology of representation are concerned. The representation is considered as knowledge, as an event of personality's inner life experienced once again.

Keywords: representation, epistemology, ontology, being, event, experience.

В зависимости от того, что вкладывает ученый в понимание представления как психического явления, основания этого процесса открываются ему с различных сторон. Проведенный нами анализ психологических исследований [12] современной психологической литературы показал, что в большинстве случаев представление рассматривается как психический акт, вырванный из контекста бытия (индивидуального контекста жизни).

Вопрос о связи представления с материальным, с окружающей человека реальностью – это вопрос, который поднимался не одним поколением ученых. С.Л. Рубинштейн [17] указывает на то, что источником психической деятельности является мир, воздействующий на мозг. Опираясь на его рассуждения [17], можно выделить следующее: во-первых, то, что это вопрос не только о познаваемости, но и об управляемости представлениями; во-вторых, то, что решение вопроса о зависимости протекания представления от объективных условий определяет пути его формирования, направленного изменения; и наконец, в-третьих, что проблема представлений оказывается неразрешима, если не раскрыто отношение психических явлений к внешнему миру.

Проведенный нами анализ показал, что наука по-разному трактует окружающую человека данность: природа, космос, реальность, окружающий мир, и наконец, бытие. Все зависит от того, какого стиля мышления придерживается ученый, и того, какие отношения связывают че-

ловека с этой данностью. Любая фундаментальная психологическая концепция затрагивает общетеоретические проблемы, базирующиеся на философии.

Например, Дж. Беркли поставил под сомнение наличие объективной реальности, в то время как Ч. Пирс и Д. Дьюи считали, что каждый создает свою собственную реальность. В отечественной психологии С.Л. Рубинштейн [17] указывал на то, что психические явления, к коим относится и представление, – это отражение мира как объективной реальности.

Таким образом, проблема познания ставится во главу угла науки, а проблема адекватности психического отражения – в психологии. Представление же полагается как разновидность познания, поэтому, например, в нейролингвистическом программировании указывается на то, что мы имеем дело не с реальностью, а с ее моделью, представленной в сознании, в т.ч. представлениями. Однако, если встать на позицию, что каждый создает в представлениях свою модель мира, то возникает вопрос: «Каким же на самом деле предстает перед нами бытие?»

Уже на уровне ощущений, а затем и восприятий мы сталкиваемся с ограничениями. У каждого свой порог чувствительности. Органы восприятия расщепляют мир на миры в зависимости от того, какая репрезентативная система у данного человека доминирует. Хотя человек воспринимает окружающее его бытие полимодально, он оценивает и представляет события, основываясь на информации, полученной от до-

минирующей репрезентативной системы. Поэтому на уровне представлений могут происходить искажения, связанные с личным опытом человека, скрывая от него бесконечное разнообразие бытия. В связи с этим для А.А. Ухтомского образ, а, значит, и представление – это эскиз реальности, для Л.С. Выготского – проект реальности, для М.К. Мамардашвили события в мире доопределяются в их «органах жизни».

Однако природа познания определяется не только свойствами объектов посредством собственных анатомо-физиологических структур. Высшую ступень чувственных образов занимают образы представления, возникающие в отсутствии объекта поля восприятия. В этом случае какая-то характерная деталь может замещать образ целиком. Любое представление выступает не только как результат процесса отражения действительности, вторичный образ среды, картинка, схема, карта, эталон и т.д., но и как переживание индивида, как регулятор его активности. Оно обладает реальностью для него, как и окружающая его действительность, а значит, имеет собственное относительно независимое бытие.

Исследования показывают, что создание образов, в т.ч. представлений, и оперирование ими являются фундаментальной особенностью интеллекта. Значит, представления возникают на основе уже имеющегося знания. Они формируются на основе общих всем значений предметов, средств и способов деятельности, в которых отражено и выражено знание закономерностей объективного мира. Именно знание опосредует отношение человека к действительности. В долговременной памяти содержится большой объем знаний в самом широком смысле этого слова, включая образы, события, истории, слова, сюжеты, понятия, законы, теории. Вступая в отношения, человек уточняет это знание в ходе процесса представления, создавая представление, лежащее уже на более высоком уровне обобщения по сравнению с предыдущим знанием. Но процесс представления опирается не только на отношение между объектами или субъектами, но и на отражение окружающей человека действительности.

Таким образом, здесь мы соприкасаемся с вопросом о том, как отдельные вторичные образы детерминируют целостную картину мира и, наоборот, каковы законы интеграции образов? Рассматривая эти вопросы [16], мы показывали, что современный взгляд на мир среди прочих свойств определяет его многогранность и многомерность, выделяя тенденцию на сближение

внутреннего и внешнего миров жизни человека. Мы показали, что образ мира – это своего рода мозаика, которая складывается из отдельных образов, представлений. Конечно же, существует взаимная детерминация: от целого к части и от части к целому.

Опираясь на работы А.Н. Леонтьева, С.Д. Смирнова, Б.М. Петухова, можно сказать, что интегральный образ задает систему ожиданий, установок, на основе которой уже затем идет структурирование поступающей информации. Любой образ является элементом интегрального образа реальности, который с самого начала развивается и функционирует как некоторое целое, предшествующее информации от внешнего и внутреннего источников. Главный вклад в построение любого образа вносит именно интегральный образ реальности. Как целое под влиянием текущей информации, он и перестраивается. Результатом процесса познания является и поток образов в сознании, и обогащаемый текущим опытом интегральный образ реальности. Но тогда, опираясь на взаимную детерминацию, можно предположить, что должна существовать единая структура образа, способная отразить как конкретную вещь, так и мир в целом, нашедшая воплощение и в единичном образе, и в интегральном.

В данной статье мы постараемся затронуть вопросы гносеологии и онтологии представления, поскольку каждая из них затрагивает разные стороны одного и того же явления, что расширяет возможность его экспликации.

Гносеологическая парадигма (объект-образ) направлена на изучение состава структуры информационного содержания представления, рассматривая его в качестве продукта отражения. И здесь на первое место для нас выходит идея С.Л. Рубинштейна: «Психические явления, как и любые другие, связаны со всеми явлениями жизни, со всеми сторонами и свойствами материального мира» [17, с.1]. Кроме того, это современные положения системного подхода, учитывающие тенденции развития современной науки, положенные нами в основу изучения представления как психологического феномена и разработки структуры представления [12], а также положение Е.Ю. Артемьевой [2] о том, что описание структуры представления, его содержательной стороны не менее полезно для описания представления мира человеком. Здесь мы подходим к вопросу о необходимости исследования структуры представления, ее компонентов и связей между ними, поскольку решение этого вопроса позволит нам определить то общее, что

объединяет единичные и интегральные представления между собой.

Говоря об онтологической парадигме, надо указать на то, что для экспликации представления необходимо рассмотреть его в развитии, т.е. с эволюционной точки зрения. И здесь на первое место выходит идея о неразрывности мира и человека, на что указывали и В. Франкл [21], и С.Л. Рубинштейн [17]. Для первого – человек находится внутри бытия, а не только бытие вне его сознания, для второго – не только мир находится в сознании, но и сознание существует в мире. Таким образом, человек и его сознание существуют, функционируют и развиваются согласно не только внутренним детерминантам, но и внешним, т.е. и по закономерностям бытия, в котором они существуют. В этом и заключается онтологическая сущность. Человек – это и социальное, и природное явление одновременно.

В наших более ранних исследованиях [14], [15], [16] мы уже определили в качестве одного из методологических оснований для экспликации представлений антропологические идеи Л. Фейербаха [8], М. Бубера [8], М. Бахтина [8], нашедшие продолжение в работах С.Л. Рубинштейна [18], В.П. Зинченко [6], В.Н. Дружинина [5], А.В. Барабанщикова [3] и др. в том, что внутреннее содержание человека включает все богатство отношений к миру в его бесконечности, что в онтологии человека наличие не только действенного, но и познавательного, созерцательного отношения к миру.

Однако антропологическое содержание познания включает не только социокультурную обусловленность, но и исследование бытийного статуса познавательной деятельности в системе отношений «человек – мир» у С.Л. Рубинштейна [17] или «человек-среда» у В.Н. Дружинина [5], что безгранично расширяет понимание самого человека познающего, а познание не сводится к взаимодействию субъекта и объекта как сознания и бытия.

Отправные точки для сделанного нами утверждения мы находим в работах Ш. Бюлер [5] и С.Л. Рубинштейна [18]. Стержнем в исследованиях Ш. Бюлер [5] стало понятие «событие», которое рассматривается ею в двух ипостасях – «внешнее» и «внутреннее».

С.Л. Рубинштейн [18] в своих рассуждениях уточняет психологический статус феномена события внутренней жизни личности. Он определяет его как явление, которое занимает определенное место в историческом ряду событий внутренней жизни личности, обладая специфичностью, т.е. неповторимостью и значительно-

стью, став переживанием для личности. Кроме того, С.Л. Рубинштейн [17, с. 6] указывает: «Все явления в мире взаимосвязаны. Всякое действие есть взаимодействие, всякое изменение одного явления отражается на всех остальных и само представляет собой ответ на изменение других явлений, воздействующих на него. Всякое внешнее воздействие преломляется через внутренние свойства того тела, явления, которое ему подвергается. Всякое взаимодействие есть в этом смысле отражение одних явлений другими».

Из сказанного следует, что с гносеологической точки зрения бытие (жизнь) и представление о нем едины, поскольку предметом представления являются события жизни человека – фрагменты, эпизоды, картины бытия.

Однако с онтологической точки зрения, опираясь на работы К.А. Абульхановой [1], можно утверждать, что бытие человека как процесс существования личности (жизнь) – это не случайная череда событий. Человека необходимо рассматривать как активного субъекта, способного строить свою траекторию жизни, т.е. свое бытие.

Подтверждением сказанному являются исследования И.А. Герасимовой, А.А. Кроника, А.А. Гостева, В.П. Пескова, Дж. Келли и др., указывающие, что не существует объективной реальности, абсолютной истины, а существуют альтернативные способы конструирования, в которых события приобретают определенные значения, когда они конструируются или интерпретируются индивидом. Психические конструкции, в т.ч. и представления, которые образует субъект, отражая объективный мир, являются автономными. Поэтому, несмотря на схожесть с воспринимаемым объектом, представления, создаваемые субъектом, не тождественны ему, более того, полной идентичности в представлениях не существует. Представление есть конструкция, связанная с внутренним миром субъекта, а поэтому, как и внутренний мир, соответствует миру ровно на столько, насколько это необходимо для его жизнеобеспечения.

Представление – это индивидуализированный образ, динамическое образование, которое требует определенной субъективной переработки, создающее и отражающее сложную жизнь личности в своем отношении к ней. Оно по своей природе избирательно, это активный процесс в том смысле, что оно изменяет представляющего. Если перефразировать Найссера [11], человек становится тем, кем он есть, благодаря тому, что было им представлено и сделано в прошлом; он

продолжает создавать и изменять себя, представляя и действуя в настоящем («существование предшествует сущности»).

Следующим методологическим основанием для рассмотрения представления в системе бытия стало для нас положение о том, что целостное, многоуровневое рассмотрение образного опыта возможно лишь экзистенциально, т.е. с точки зрения его переживаемости, осознаваемости, понимаемости, вытекающее из исследований С.Л. Рубинштейна [18], Д.Н. Узнадзе [20], К.А. Абульхановой [1], В.Н. Дружинина [5], В.А. Барабанщикова [3], А.А. Гостева [4] и др. Выбор данной методологической посылки основывается на том, что объективно психическое может существовать лишь как субъективное; субъективность открывается как активность, избирательность отражения, неадекватность образа параметрам объекта, направленность личности, интегральная характеристика нейродинамики.

Речь идет об онтологической характеристике представления, определяющей его отнесенность к человеку (субъекту представления) и формам его активности. Отправной точкой для экспликации представления в данном случае становится не отражение объекта (объект-образ), а взаимоотношения человека с миром, субъекта с объектом, включающие гносеологическое отношение как необходимый этап. Поэтому, как мы уже отмечали ранее в наших исследованиях [14], [15], [16], при изучении представления предполагается переход к субъект-субъектной и субъект-порождающей (со-субъектной, порождающей субъекта совместного действия) логике построения объекта и предмета исследования, учитывающей роль окружающей среды как фактора и условия проявления, развития и изменения психики человека. Как результат представления они порождаются в конкретных обстоятельствах жизни, ориентируют индивида в наличной ситуации и регулируют его деятельность и поведение. Представление становится структурированным фрагментом бытия, взятым в единстве внешних и внутренних условий своего существования.

Рассматривая вопрос о представлении в системе бытия, нельзя не указать на расхождение, на которое обращали внимание А.Н. Леонтьев, А.И. Миракян и его ученики, оно возникает из-за отождествления мира вне человека и представленного мира. Четкие различия двух представлений о мире дает А.Н. Леонтьев в работе «Образ мира». Ученый выделяет представления при наличии взаимодействующего с миром

субъекта, охарактеризовав их модальными, субъективными, и без субъекта как амодальными. Вывод, который вытекает из рассуждений ученого: мир до отражения качественно отличен от мира, отраженного человеком в представлении. Надо отметить, что гносеологическая парадигма не позволяет ответить нам на вопрос: каковы представления о мире до отражения их человеком? Эту задачу можно решить только в русле онтологической парадигмы. Именно А.И. Миракяну удалось выделить особенности таких представлений: они не могут быть сформированы на основе осуществившихся прежде процессов восприятия; они не отражают природу изоморфно (подобно), адекватно той, которая есть в сознании человека; они не могут быть сформированы путем научного (непрерывного) мышления с помощью абстрактно-логических построений между первичными, вторичными образами и понятиями.

Опираясь на исследования В.А. Барабанщикова [3], А.А. Гостева [4], В.П. Пескова [14], [15], [16], можно утверждать, что онтологическая парадигма позволяет: во-первых, использовать генетические схемы анализа представления, учитывающие единство субъекта и объекта представления и их развитие в ходе процесса представления; во-вторых, опираться и применять системный подход, с позиций которого представление рассматривается как качественная единица, характеризующаяся многомерностью, многоплановостью, многоуровневостью, полифункциональностью, полимодальностью и развитием. В таком случае личность детерминирует процесс представления, а также в свою очередь испытывает на себе его результат. Предметом исследования становится не вторичный образ как таковой или его отдельные характеристики и свойства, а целостное событие жизни индивида.

Одним из отправных ориентиров для сделанного нами выше заключения послужили идеи Д.Н. Узнадзе [20] о том, что в сознании переживающего индивида представление всплывает и как знание, и как внутреннее событие, как кусок собственной жизни, переживаемый им заново. Ученый показал, что представление – это своеобразное переживание, которое является не только и не столько продуктом уже свершившихся в прошлом переживаний, связанных с завершением процесса восприятия, сколько самостоятельным процессом представления, вбирающим в себя переживания в настоящий момент, но по поводу событий, имевших место в прошлом. Однако, чтобы такое переживание

стало возможным, переживание от восприятия ситуации, произошедшее в прошлом, должно быть переработано, должен произойти когнитивный (интеллектуальный) процесс представления. Следовательно, в основе процесса представления лежат не переживания прошлых восприятий, а наглядное содержание объективной ситуации, нового события в жизни человека как нового переживания, однако вне прошлых переживаний оно было бы невозможно.

Выше мы уже указали на С.Л. Рубинштейна, определившего психологический статус феномена события во внутренней жизни личности. У Д.Н. Узнадзе [20] можно найти обоснование тому, что представления действительно являются таким событием. Ученый указывает на тот факт, что представление является процессом, совершающимся в настоящий момент, но для которого временная непрерывность – это механизм фиксации течения времени через установление последовательности событий, через их хронологию.

Характеризуя человеческую ступень развития, Д.Н. Узнадзе [20, с. 227] выделяет, что на этой ступени воздействие прошлого на настоящее уже приобретает психический характер; прошлое существует не только в анатомо-физиологической сфере, но и на уровне переживаний. Если восприятие имеет дело с фактическим временем, то представление – с психологическим. Фактическое, сиюминутное переживание настоящего происходит при восприятии ситуации, однако осознание настоящего происходит при представлении его, поскольку только на уровне представлений совершается интеграция и обобщение (синтез) вторичных образов прошлого, настоящего и моделируемых образов будущего.

Проведенный нами анализ рассуждений Д.Н. Узнадзе [20] показал, что основное отличие человеческих представлений в том, что характерную для человеческого существа форму представление приобретает в результате мыслительной переработки на уровне объективации, его интеллектуализации, что делает образ-представление обобщенным. Процесс представления, благодаря включению в себя мышления, становится человеческим обобщенным представлением, причем момент обобщенности вносит в представление именно мышление. На наш взгляд, этот синтез и объясняет тот факт, что психологически настоящее имеет продолжительность, а, следовательно, свою событийность настоящее порождает только в представлении.

Следовательно, представление – это некий временной континуум (событие), обладающий особыми свойствами – фрагментарностью, непрерывностью и длительностью, оно занимает определенное место в историческом ряду событий внутренней жизни личности. Это становится возможным, благодаря представлению, способному в процессе мыслительной переработки объективизировать переживания наглядного содержания объективных жизненных ситуаций, а затем интегрировать и синтезировать их в последовательность событий прошлого, настоящего и будущего, тем самым порождая траекторию жизни, направленную на достижение будущего события, обладающего временной непрерывностью, и фиксирующего своевременность его наступления, благодаря установлению последовательности предшествующих ему событий через их хронологию.

Иллюстрацией последнего, по нашему мнению, является феномен «психологического возраста», введенный А.А. Кроником [7] в рамках «субъективно-событийного подхода», в котором и находит отражение то, как процесс представления изменяет представляющего. А.А. Кроник [7], указав на то, что без субъективного прошлого нет субъективного будущего и объективного настоящего, по сути, развивает идеи Д.Н. Узнадзе. Мы исходим из того, что «психологический возраст» – это представление, это своеобразное переживание, которое является не только и не столько продуктом уже свершившихся в прошлом переживаний, сколько самостоятельным процессом представления, вбирающим в себя переживания в настоящий момент, но по поводу событий имевших место в прошлом, пройденного в прошлом жизненного пути по собственной траектории.

В наших исследованиях [12], [16] мы рассматриваем представление как единицу сознания. Развивая идею о «механизме» осознания С.Л. Рубинштейна [19, с. 98-99.], [17, с. 278] применительно к представлению как психическому явлению, мы приходим к заключению, что в процессе представления объект включается во все новые связи и в силу этого выступает во все новых качествах, которые фиксируются в новых представлениях и в его новых характеристиках; из объекта тем самым вычерпывается новое содержание; он как бы поворачивается каждый раз с новой стороны, в нем выявляются все новые свойства. Именно поэтому процесс представления является внутренним событием. Это переживание прежнего внешнего события (или последовательности внешних событий, в

прошлом) во внутреннем плане заново, в его новых свойствах, связях, отношениях ко всем сторонам бытия, с которыми оно ранее было связано.

Следовательно, представление – это не стихийный процесс. Оно не может быть обезличенным, несвязанным с потребностями, желаниями, индивидуальными свойствами, личностными качествами, независящими от волеизъявления, становясь простым когнитивным автоматизмом, схемой, эталоном, планом, картой. Мы представляем окружающий нас мир экзистенциально, посредством его индивидуального переживания, осознания и понимания.

Делая такой вывод, мы опираемся на Д.Н. Узнадзе [20, с. 245], который обосновал опосредующую роль личности, и показал, что переживания, какими бы они ни были, воздействуют друг на друга не непосредственно, а лишь опосредствованно личностью, переживаниями которой они являются. Кроме того, мы опираемся на идеи С.Л. Рубинштейна [17], показавшего, что всякий психический процесс (в т.ч. и представление), не может быть эксплицирован лишь через познавательную функцию, через его гносеологическое отношение, к объекту, которое определяет основную «онтологическую» характеристику психического. Поэтому объект, отражаемый в психических явлениях (а, значит, и в представлениях), как правило, затрагивает потребности, интересы индивида и в силу этого вызывает у него определенное эмоционально-волевое отношение (стремление, чувство). Следовательно, всякий конкретный психический акт (представление), всякая подлинная «единица сознания» включает оба компонента – и интеллектуальный или познавательный, и аффективный.

В наших исследованиях [12], [13] мы показали, что субъект представления играет роль внутренней предпосылки, внутреннего условия процесса, представление реальности, с которой он вступает во взаимодействие, и в ходе процесса представления через переживание, осознание и понимание субъект реализует, проявляет, раскрывает свой внутренний потенциал, свой внутренний ресурс. Мы доказали [12], [13], [15], что субъекта отличают особенности структуры представлений, которые проявляются в степени выраженности, тесноте связи ее компонентов, в яркости-четкости представлений. Его характеризуют уровень развития представлений различной модальности; уровни контролируемости (устойчивости), живости (изменчивости, вариативности), яркости-четкости представлений),

субъективная избирательность к представлению, пространственное манипулирование (изменение положения объекта или его частей, изменение структуры объекта, изменение и того, и другого одновременно), внутренние функциональные состояния индивидуальности, взгляды, интересы, убеждения, цели, намерения.

Представление учащегося в конкретной ситуации детерминируется его личностными особенностями, выступающими в качестве внутренних условий. В итоге оно отражает его отношение к этой ситуации, через переживание, осмысление и регуляцию как самой ситуации, так и своих внутренних состояний, связанных с ней, а, следовательно, может являться показателем психического благополучия (психического здоровья), психологического возраста.

Мы доказали [12], [16], что представления являются не только системами хранения знаний, но и средствами познания. Они являются своего рода внутренними умственными психологическими формами (матрицами, шаблонами, схемами, планами, сетками, моделями), «сквозь которые» или посредством которых человек смотрит на окружающий мир и самого себя. Это структуры, с помощью которых человек извлекает информацию, на которых происходит анализ и синтез всех поступающих новых впечатлений и сведений. Дальнейшие движения и действия задают новый означенный смысл, т.е. действия и образ означиваются, происходит уточнение старых представлений памяти и пространственных представлений, а также создаются новые представления воображения в результате синтеза последовательно растянутых во времени отражений с их последующей непрерывной обработкой.

Таким образом, мы приходим к выводу в отношении процесса представления, схожему с выводом, сделанному В.А. Барабанщиковым [3] в отношении процесса восприятия: «В процессе представления участвует вся психика, весь человек без остатка, с его физическими, душевными и духовными качествами». Следовательно, можно утверждать, что экспликация представления как психического феномена требует учета субъектно-событийных, экзистенциальных позиций.

Выделенные нами в статье гносеологическая и онтологическая парадигмы исследования позволяют вскрыть взаимоотношение между представлениями человека и бытием, сформировав представление об относительности бытия, более адекватно описать процесс отражения окружающей человека реальности (бытия) в пред-

ставлении, а также более целостно подойти к изучению этого психического феномена как продукта и как процесса представления, а не для их противопоставления.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Артемьева Е.Ю. Психология субъективной семантики: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1987.
3. Барабанщиков В.А. Психология восприятия: организация и развитие перцептивного процесса. – М.: Когито-Центр; Высшая школа психологии, 2006. – 240 с.
4. Гостев А.А. Психология вторичного образ. – М.: Институт психологии РАН, 2007. – 512 с.
5. Дружинин В.Н. Варианты жизни: очерки экзистенциальной психологии. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 135 с.
6. Зинченко В.П., Моргунев Е.Б. Человек развивающийся: очерки российской психологии. – М.: Тривола, 1994. – 304 с.
7. Кроник А.А. Жизненный путь личности. – Киев: Наукова думка, 1987. – 278 с.
8. Лекторский В.А. Эпистемология классическая и неклассическая. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 255 с.
9. Леонтьев А.Н. Образ мира. Избр. психолог. произведения. – М.: Педагогика, 1983. – С. 251–261.
10. Миракян А.И. Контуры трансцендентальной психологии. – Кн. 1. – М.: Институт психологии РАН, 1999. – 208 с.
11. Найсер У. Познание и реальность. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.

12. Песков В.П. Особенности структуры представлений и ее формирование у детей школьного возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Иркутск, 2005.

13. Песков В.П. Исследование связи представлений и личностных особенностей учащихся // Вестн. ИрГСХА. – Иркутск, 2010. – С. 148–159.

14. Песков В.П. Разработка теоретической модели порождения полифункционального представления // Вестник МГПУ. – № 2. – 2011. – С. 41–52.

15. Песков В.П. Попытка афизикального подхода к проблеме порождения представления // А.И. Миракян и современная психология восприятия: сб. материалов науч. конф. (30 ноября – 1 декабря 2010 г.). – М.: УРАО Психологический институт. – Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2010. – С. 384–402.

16. Песков В.П. Метасистемный подход к исследованию структуры представления // Ярославский педагогический вестник. Психолого-педагогические науки: научный журнал. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2010. – № 3. – С. 192–202.

17. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.

18. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2010. – 713 с.

19. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. – М., 1958.

20. Узнадзе Д.Н. Общая психология. – М.: Смысл, 2004. – 413 с.

21. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

Песков Вадим Павлович, кандидат психологических наук, доцент Восточно-Сибирской государственной академии образования, г. Иркутск. E-mail: vpeskov@bk.ru

Peskov Vadim Pavlovich, candidate of psychological sciences, associate professor, East Siberian Academy of Education, Irkutsk. E-mail: vpeskov@bk.ru

УДК 159.9

© T.L. Mironova, L.D. Shagdurova

ON PROFESSIONAL ORIENTATION OF STUDENTS PERSONALITY STUDYING A SPECIALITY «SOCIAL WORK»

In this article the results of the research professional orientation of university students studying a speciality «social work» have been submitted. The basic professionally significant personal features of a future expert, motivation to educational activity, value and sense-life orientations have been considered.

Keywords: professional orientation, personality, expert in social work, motivation, values, sense-life orientations.

Т.Л. Миронова, Л.Д. Шагдурова

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

В данной статье представлены результаты исследования профессиональной направленности студентов вузов по специальности «Социальная работа». Рассмотрены основные профессионально значимые, личностные качества будущего специалиста, мотивация учебной деятельности, ценностные и смысловые ориентации.

Ключевые слова: профессиональная направленность, личность, специалист по социальной работе, мотивация, ценности, смысловые ориентации.

Under the modern conditions changes in the professional sphere are characterized by complication of the working activity's content,

transformation of the value-sense orientations, attitude changes towards career-building. Moreover, a person's own demands for the levels of his or her